

Кормление священных змей в храме Асклепия на острове Кос

ΟΓΛΑΒΛΕΝΙΕ

Βведение. Β мире древней магии 7

Глава 1

Νεκρομαντεία. Βеседы с мертвыми 11

Глава 2

Διάφορες μάγισσες. Βερшителι таинств 40

Глава 3

Έρωσ και Έρις. Μαγια любви и ненависти 77

Глава 4

Λυκάνθρωποι και στράγγοι. Волшебные существа 115

Глава 5

Προστασία από τις κακές τέχνες. Защита от темных сил 155

Глава 6

Κεί σερα, σερα. Βзгляд в будущее 175

Βлагодарности 209

Ιсточники иллюстраций 210

Αλφавитный указатель 211

Список литературы 216

Меркурий (Гермес) Трисмегист, «рожденный великим Юпитером, одаренный силой божественного разума, ведающий тайны небес»

Введение

В мире древней магии

Чтобы постичь тайны античной магии, для начала забудьте слово «сверхъестественное». В древности такого понятия не существовало. Не потому, что в мире тогда не хватало волшебства, а потому, что волшебство встречалось на каждом шагу. Древний мир был «нуминозным» — «исполненным божественной силы». Чудеса творила сама природа. Цветы загадочным образом превращались в плоды, а гусеницы — в бабочек. Тучи несли в себе магическую энергию, способную уничтожить целый дом одной метко выпущенной молнией. Естественное и было сверхъестественным. Для древних греков и римлян «колдовать» значило использовать мощь природы в собственных целях.

Вы сами могли явить миру чудо — например, закопать в землю желудь и превратить его в дуб, подчинив себе силу воды и времени. Если вдуматься, сотворением величественного дуба (да еще и с дриадой в комплекте) может похвастаться любой чародей.

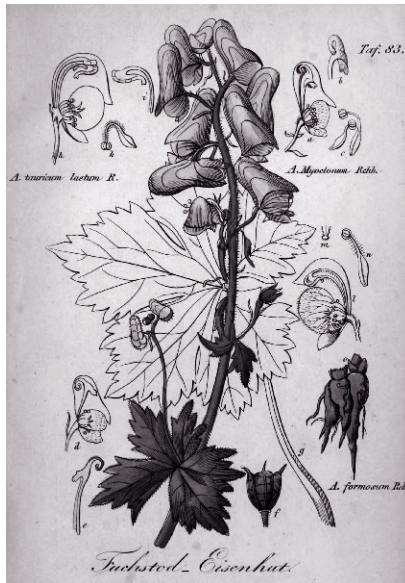
Разумеется, некоторые магические действия требовали знаний и соблюдения сложных формул и ритуалов. Гарантий успеха не было — но ведь все то же самое относится и к выпечке хлеба. Наши предки не знали, что такое дрожжи, однако могли с их помощью создать аппетитный каравай. Хотите навести чары или испечь булку? Порядок действий один: собрать ингредиенты, смешать их строго определенным образом, а затем терпеливо ждать, пока вещества, о которых вы знаете очень мало, не вступят в реакцию, о которой вы не знаете совсем ничего. Неважно, кого или что вы пытаетесь призвать на помощь — молочнокислые бактерии или хтонический дух Гермеса Трисмегиста (Трижды Великого); в обоих случаях вы работаете с магическими субстанциями.

В древнем мире волшебных существ было очень много — в любом саду по десятку. В каждом дереве жила дриада, в каждом источнике — нимфа, а в прибрежных волнах резвились nereиды. И это если не считать волшебных животных, которые в наши дни признаны вполне обыкновенными: дятлов, куниц, волков. У каждого уголка был собственный *genius loci* («гений места») — дух-покровитель, создававший для него неповторимую атмосферу. Чародействовать означало работать именно с такими силами — невидимыми и загадочными, но вполне реальными.

Итак, прежде всего необходимо забыть о «сверхъестественном». Однако, чтобы понять, что такое магия древности, нам придется еще много чего выбросить из головы. В нашем мире — особенно на Западе — религия уже давно присвоила исключительное право на взаимодействие с невидимыми силами и субстанциями. В древности такой монополии не существовало. Религиозный институт спонсировался государством, а вера воспринималась как гражданский долг каждого человека; задача религии состояла в том, чтобы поддерживать мир

Нереида верхом на *ketos* (морском чудище)

Аконит, или волчий корень. Он убивает не только волков...

между людьми и богами. Мифология же очеловечивала богов и объясняла, как возникла Вселенная и как она устроена. А кроме того, была еще магия, которой пользовались самые обычные люди, чтобы напрямую взаимодействовать с незримыми силами.

В этом мире боги — как и люди — существовали во времени и пространстве; здесь смертный мог не только поговорить с духом или божеством, но и сам стать богом. Иными словами, вообразите место, где возможно все. Именно таким был волшебный мир древности.

Подобная картина мира не столь нелепа, как кажется на первый взгляд. Современные ученые, которые развивают теорию хаоса и исследуют квантовые эффекты, полагают, что далеко не всё в нашем мире предсказуемо и познаваемо, а реальность, вероятно, на самом деле совсем не такая,

какой ее воспринимаем мы. В этой книге представлена ее альтернативная версия — мир, где можно сварить любовное зелье, насладиться порчу или поговорить с усопшими. Мы с вами разберемся, например, как распознавать злых духов и избавляться от них, а также отгонять от дома вампиров и оборотней.

Однако хотелось бы сразу предупредить: если вы знаете, как что-то сделать, необязательно это что-то сразу делать. Римляне без разбору убивали всех, у кого в саду рос аконит, и не слушали никаких оправданий — ведь из него даже ребенок мог добыть смертельный яд. Наши предки были скоры на суд — и на расправу — над теми, кого подозревали в запретной ворожбе. Не потому, что не понимали «сверхъестественного» или боялись его, а потому, что подобные действия несут вред, они опасны и должны пресекаться на корню.

Это верно и сегодня. В большинстве современных стран не запрещается объявлять себя ведьмой или магом. Но некоторые области чародейского ремесла по-прежнему вне закона и опасны для самого чародея и окружающих. К примеру, в этой книге рассказывается, как древние греки и римляне вызывали демонов и прочих духов Подземного царства; однако повторять ритуал в домашних условиях крайне нежелательно. В лучшем случае ваш опыт окажется неудачным и вы только зря потратите время и несколько ведер овечьей крови. В худшем случае у вас все получится.

Ἔρως καὶ Ἔρις. Магия любви и ненависти

*Для страсти, что мучит и сушит,
Предложим мы зелье одно.
И головы кружит, и нам верно служит,
И злато приносит оно.*
Гилберт и Салливан. Чародей

Те, кто говорит, что любовь пришла в мир вместе с человечеством, конечно же, неправы. Она гораздо древнее. В эпоху Античности считалось, что Эрот первым возник из животворного хаоса на заре времен. Откуда взялись бы остальные боги, если бы не мощь плодородия, которую олицетворяет собой Эрот?

Богиней любви была Афродита, рожденная из морской пены (по-гречески — *aphros*). Она поколением старше Зевса, царя богов, а ведь и сам Зевс появился задолго до первого человека. Именно поэтому чародеи, пытающиеся подчинить себе силу любви, имеют дело с одной из древнейших стихий.

Между прочим, та самая пена, из которой вышла Афродита (она же римская Венера), была взбита упавшим в море детородным органом Урана, оскотенного собственным сыном Кроносом. Если первые боги так себя вели, то стоит ли удивляться, что ненависть вечно следует за любовью и что два этих чувства неразрывно связаны?

Если вдуматься, чары, вызывающие любовь, не так уж сильно отличаются от проклятий — в результате «объект» должен изнемочь от страсти, словно от мучительного недуга. Нередко целью заклятия было вызвать не любовь, а сексуальную одержимость (древние греки и римляне не видели между ними особой разницы). Некоторые ученые называют такие

На этой краснофигурной афинской вазе Афродита рождается из морской раковины, символизирующей гениталии (в данном случае Урана)

любовные заклятия агонистическими и противопоставляют их более мирным чарам-филиям — тем, что усиливают привязанность и укрепляют союз двух душ.

Мы рассмотрим оба вида любовных чар и различные приемы, с помощью которых в древние времена пробуждали страсть. Затем обратимся к чарам ненависти — то есть к проклятиям, призванным отравить жизнь врага.

Приворотные зелья

Для начала поговорим о заклятиях, внушающих любовь — ту, которую древние греки называли словом *philia*, нежную сердечную привязанность. Казалось бы, что здесь плохого?

Жестокое агонистическое заклятие

Эта греческая фигурка IV века до н. э. была обнаружена в Египте. Она изображает связанную по рукам и ногам женщину; тринадцать игл пронзают ей глаза, рот, уши, сердце и гениталии. Как ни странно, фигурка использовалась для любовной ворожбы — чтобы околдовать некую «Птолею, дочь Горигона». Насылавший чары велел демону-помощнику:

Тащи ее ко мне за волосы,
завяжи ей узлом все
нутро, чтобы не могла
оторваться от меня, чтобы
повиновалась мне до самой
смерти, любила меня,
желала и открывала мне все
свои помыслы.

Кристофер Фараоне.
Ancient Greek Love Magic
(«Древнегреческая любовная магия»)

Однако, как все мы знаем, благими намерениями вымощена дорога в ад. Агонистическими чарами обыкновенно призывали на помощь некую потустороннюю сущность (Гекату, Гермеса или одного из сонма демонов), чтобы она проникла в душу «жертве». Чары-филии применялись непосредственно к объекту влечения, поэтому в случае ошибки или осечки последствия могли быть катастрофическими. Крепкий Геракл умер в муках, надев пропитанный отравой хитон, который поднесла ему жена: ее обманом убедили, что таким образом она заново разожжет в супруге пламя страсти.

Разумеется, на подобные ухищрения люди шли не только в мифах. Древнегреческий писатель и философ Плутарх (45–127 годы н. э.) рассказывает историю о некоем мужчине, заподозрившем жену в попытке отравления. Обвиняемая пылко отрицала дурной умысел.

Твое расположение ко мне, твоя слава и могущество подвергают меня зависти и недоброжелательству дурных женщин. Опасаясь злокозненной ворожбы с их стороны, я решилась противодействовать им такими же средствами. Может быть, это и неразумно и слишком по-женски, но смерти не заслуживает, разве только ты найдешь, что надо казнить женщину, прибегнувшую к привороту, чтобы быть любимой сильнее, чем тебе это желательно.

Плутарх. Моралии (О доблести женской, 256)

Геракл, «облаченный в пламя» на погребальном костре.
Немецкая гравюра 1548 года

Ποσκόλυκω в подобных случаях результат обычно зависел от дозы, мужу следовало бы хорошенько задуматься о перспективах брака. Какой супруг в действительности был нужен его жене — ласковый или мертвый?

Увеличение дозы могло не разжечь пламя любви, а привести к смерти. В конце концов, если тот, кто собирался использовать приворотное зелье, сам не был опытным химиком и чародеем, ему приходилось слепо довериться тому, кто готовил состав или выдавал рецепт. Однажды в Афинах судили женщину, которая чужими руками убила своего пасынка — убедила его наложницу напоить несчастного отравой. Та охотно согласилась, считая, что подносит ему любовное зелье. Истец, брат покойного, так описал преступление:

А наложница Филоней... тем временем... наливает в вино зелье. И вот, считая, что делает это на благо, бóльшую часть налитого она дает Филоней, как будто, если она больше даст, Филоней сильнее будет ее любить. Она ведь не знала, что введена в обман моей мачехой, пока зло уже не свершилось.

Антифонт. Речи. I (Против мачехи по обвинению в отравлении, 19)

Подобные приемы в магической практике относятся к зельеварению. Не стоит считать их безобидными; напротив, эликсиры любви могут быть куда опаснее, чем агонистические заклинания. Неизвестно, существуют ли призываемые демоны и откликнутся ли они на призывы. А вот цианид вполне реален и срабатывает каждый раз.

Некоторые любовные напитки намного доступнее и прозаичнее остальных. Как же не поверить в соблазняющие свойства алкоголя, если даже на знаменитой чаше Нестора начертано: «Тот, кто пьет из чаши сей... / желанием увенчанной короной

прекрасной Афродиты будет захвачен»; и как не вспомнить циничный американский афоризм XX века: «Конфеты — хорошо, но выпивка действует быстрее»?

Древнеримский поэт Гораций (65–8 годы до н. э.) описывает поистине чудовищный напиток, приготовленный ведьмой по имени Канидия. Она по самую шею закопала в землю мальчика и оставила его умирать от голода и жажды, видя прямо перед собой пищу и питье, — чтобы его мозг и печень пропитались неутолимим желанием, а затем передали его противному зелью*.

Пища для любви

Древние греки и римляне полагали, что афродизиаки в избытке содержатся в растениях. Следуя их традиции, мы не станем отделять те из них, что вызывают любовь, от тех, что усиливают физическое влечение. В конце концов, опытные куртизанки в то время подмечали, что если проснулось одно, то пробудить другое — дело техники.

Казалось бы, афродизиаки не имеют никакого отношения к магии, но это лишь если исходить из современных представлений о «магическом». Для наших далеких предков чары и заклинания были столь же обыденны, как для нас — ритуалы приема витаминов или чистка зубов после еды. (Люди третьего тысячелетия часто проводили специфический обряд — стояли перед зеркалом и водили по зубам щетинистым предметом. Считалось, что это препятствует выпадению зубов и потере социального статуса.)

Поскольку нам еще многое предстоит обсудить в третьей главе, давайте перейдем прямо к делу и составим единое меню из самых популярных и надежных афродизиаков древности. После такого ужина вас ждет либо бурная ночь любви, либо

* Гораций. Эподы. V.

Винная карта

К основному блюду

Красное вино с нотками свежего кориандра* или зрелое красное вино с толченой желтой ромашкой**.

К десерту

Лесбийское изюмовое вино — нечто вроде древнего хереса; названо лесбийским из-за того, что способ приготовления пришел к нам с греческого острова Лесбос.

Виноград (недозревший, с кислоткой) вялится на солнце 3–4 дня, пока все ягоды не сморщатся. Отжатый сок такого винограда бродит на свету в глиняных кувшинах***.

(Древнегреческий врач и писатель Диоскорид уверяет, что такое вино «полезно для одержимых страстью женщин». В чем именно заключается «польза» напитка, он не уточнил, так что пробуйте на свой страх и риск.)

Меню

Закуска

Чабер душистый (*Satureja hortensis*) со свежими устрицами в пряном соусе с семенами крапивы и перцем (рекомендовано Плинием, Овидием и Галеном).

Главное блюдо — в основном для него

Салат из руколы с фасолью, вареными яйцами, орехами и пареной морковью

(Древнегреческий врач Гален настаивает на добавлении фасоли: по его теории, газы раздувают мужской детородный орган. Если сомневаетесь, лучше обойтись без этого ингредиента. Чтобы рукола сработала наилучшим образом, добавьте к зелени ее семена. Их нужно сперва растереть, чтобы как следует усвоились в организме.)

Десерт — в основном для нее

Ломтики пропаренных яблок с клубникой в анисовой посыпке под соусом из меда и толченых кедровых орехов (рекомендовано Диоскоридом, Овидием и Плинием).

* Плиний. Естественная история. Книга XX. 56.

** Овидий. Наука любви. Книга II. 12.

*** Диоскорид. *De Materia Medica*.

Купидоны на свадьбе. Обратите внимание на фрукты (яблоки или гранаты), на поводок и на то, что один из купидонов держит факел вместо лука

неделя изжоги. Автор снимает с себя ответственность за любые последствия — физические, психологические и моральные.

В сводном меню отсутствуют откровенно опасные ингредиенты — например, вытяжка из корня мандрагоры, которая содержит ядовитые алкалоиды, а также чрезмерно экзотические (вы замечали, как трудно раздобыть голову гиппопотама, когда она срочно нужна?) и специфические (особенно высоко ценились части лошадиной плаценты, при рождении вышедшие вместе с жеребенком).

Все продукты в нашем меню богаты витаминами, цинком и глюкозой, которые повышают общий жизненный тонус. Недавно ученые признали, что микроэлементы, содержащиеся в устрицах, в самом деле могут усиливать половое влечение.

Гастрономические заповеди Древнего Рима гласили: если хозяин не хочет, чтобы застолье переросло в оргию, мужчинам

вместе с «возбуждающей» руколой следует подавать салат лагук — известный анафродизиак (вот это и называется сбалансированным питанием). Яблоки пробуждают эротические желания у представительниц прекрасного пола, причем их эффект до того силен, что достаточно просто бросить аппетитный плод в сторону дамы. Вот почему для древнеримских женихов и невест свадебная церемония заканчивалась градом из орехов и яблок — примерно так, как современные пары идут под дождем из риса и конфетти. Иногда римляне осыпали молодоженов пшеницей; зерно — один из древнейших символов плодородия, поэтому разные виды семян фигурируют и в нашем меню.

Афродизиаки помогали настроиться на нужный лад, однако магию можно было использовать и для повышения потенции. В одной из частей скандально известного «Сатирикона» древнеримский писатель Петроний (27–66 годы н.э.) рассказывает историю мужчины, обратившегося к ведьме за лекарством от полового бессилия. Ведьма Энотея по совместительству была еще и жрицей Приапа — бога плодородия, чьим именем назван приапизм, состояние патологической эрекции.

— <...> Ни мальчику, ни девушке не может он продать своего товара. <...> Мокрый ремень у него вместо... Короче говоря, что ты скажешь о человеке, который с ложа Киркеи встал, не насладившись?

Услышав это, Энотея... долго качала головой.

— <...> Пусть молодчик поспит со мною одну ночь, и я сделаю ему это самое твердым, как рог.

Петроний. Сатирикон. 134

Упомянутая Киркея (Цирцея) — знаменитая соблазнительница; отсутствие определенной реакции на ее прелести говорит о крайней серьезности проблемы. Петроний описывает то, чем лечили «пациента», — странную смесь магических

заклинаний и процедур, включающих порку крапивой и обмазывание гениталий перцем и горячим маслом. (Крапива была одним из главных ингредиентов снадобья под названием «шпанская мушка» — хотя роль «мушки» в действительности играл жук, — которое позже стало широко известным, так что Петроний, вероятно, взял и вплеп в сюжет вполне реальный обряд.) Судя по всему, процедуры возымели эффект, но когда Энотея — классическая старуха — захотела воспользоваться плодами своих трудов, «пациент» вырвался от нее и нагишом помчался прочь по улице, вопя от страха.

Заклинание Симайты

Ниже приводится описание обряда агонистической любовной магии, которое дает древнегреческий поэт Феокрит (III век до н. э.). Подобные ритуалы были широко известны в древнем мире: их элементы встречаются на барельефах и резных фризах, на обнаруженных археологами артефактах и магических амулетах. Заклинание, с помощью которого чародейка Симайта с греческого острова Кос пыталась вернуть любовь некоего Дельфиса, нужно проговаривать, крутя при этом медное колесо. Таким образом заклинатель или заклинательница призывает себе на помощь вертишейку — небольшую птицу семейства дятловых. Завороженная вертишейка на своих крыльях отнесет чары объекту вождления.

*...К тебе обращаюсь я, дух молчаливый,
К мрачной Гекате глубин, лишь слышавши поступь
которой,
В черной крови меж могил трепеца завывают собаки,
Страшной Гекате привет! До конца будь мне верной
подмогой,
Зелья мне дай ядовитей отравленных Кирки напитков,
Зелий Медеи страшной, Перимеды отрав златовласой.*

*Вновь привлеки, вертишейка, под кров мой ты милого друга!
Раньше всего пусть ячмень загорится!*

<...>

Сыть же скорее и молви: «Я Дельфиса косточки сыплю».

Вновь привлеки, вертишейка, под кров мой ты милого друга.

Дельфис меня оскорбил — и за Дельфиса лавр я сжигаю.

Так же как ветка в огне, разгораясь с треском вначале,

Вспыхнет внезапно потом, не оставив ни пепла, ни дыма,

Так же пусть в пламени в прах рассыпается Дельфиса тело.

Вновь привлеки, вертишейка, под кров мой ты милого друга!

Я разотру саламандру, и завтра же выпьет он зелье.

Травы теперь <...> возьми. К его двери порогу

Сверху прижавши, дави, но смотри — пока ночь не минула.

Плюнувши после, ты молви: «Давлю я здесь Дельфиса кости».

Вновь привлеки, вертишейка, под кров мой ты милого друга!

Феокрит. Идиллии. II. 11–27

Многие обряды любовной магии на удивление жестоки. Пожалуй, неудивительно, что колдовство порой выливалось в нечто намного более жуткое, чем ожидалось. Римляне подозревали, что печально известный император Калигула впал в безумие после того, как супруга Цезония напоила его неудачно приготовленным приворотным зельем — вместо прилива страсти оно вызвало психическое расстройство. Об этом пишет, к примеру, поэт Ювенал:

*Кто принесет заклинанья, а кто фессалийского яду
Женке продаст, чтоб супруга она, совсем одурманив,
Смело пинала ногой. Потому-то и стал ты безумен,
Вот почему и туман в голове, и забыл ты о деле
Сразу. Но это еще переносно, пока не впадешь ты
В бешенство, вроде того опоенного дяди Нерона,
Мужа Цезонии, что налила ему мозг жеребенка.*

Вертишейка готовится доставить заклятье точно по адресу

*(Всякая женщина то же, что царские жены, содеет.)
 Все пред Калигулой было в огне, все рушились связи...
 Право же, менее вредным был гриб Агриппины, который
 Сердце прижал одному старику лишь и дал опуститься
 Дряхлой его голове, покидавшей землю для неба,
 Дал опуститься рту со стекавшей длинной слюною.
 Ювенал. Сатиры. Книга II (сатира VI, 610–623)*

Сходную мысль в своих доводах против использования зелий и заклинаний выражает Плутарх. Он не отрицает того, что магические чары работают, однако подчеркивает, что их реальный эффект редко совпадает с ожидаемым:

*Ловля с помощью отравы позволяет легко и быстро добыть рыбу, но портит ее, делая несъедобной; так и жены, которые ворожбою и приворотными зельями стараются удержать при себе мужей, чувственными наслаждениями пленяют их, но живут потом с умалишенными и безумными.
 Плутарх. Моралии (Наставление супругам, 139)*

Страдания чародейки

Травой и корнем я не обозналася —
 По крутизнам сокрытыми!
 Ведь отворотным от любовниц снадобьем
 Постель его намазана!
 Ага! Гуляет он, от чар избавленный
 Колдуньей, что сильней меня.
 О Вар, придется много слез пролить тебе:
 Питьем еще неведомым
 Тебя приважу: не вернут марсийские
 Тебе заклятья разума.
 Сильней, сильнее зелье приготовлю я,
 Тебе волю, изменнику!

Гораций. Эподы. V. 68–79

Агонистическая магия: демоны, вперед!

У тех, кто не увлекался зельеварением, всегда оставался вариант призвать потустороннюю силу, чтобы «обработать» душу и тело объекта страстных чувств. Грамотно используя чары и заговоры, можно было приказать расторопным демонам доставить возлюбленную прямо к двери (агонистические обряды обычно совершали мужчины, тогда как приворотные зелья чаще готовили женщины), причем уже объятую желанием. Под «любовью» в древнем мире понималось либо нежное, покровительственное чувство — например, матери к ребенку, — либо яростное вождение чисто сексуального характера. Современные антропологи утверждают, что романтической любви с букетами, сердечками и прогулками под луной в Античности не существовало. Этот социальный конструкт появился намного позже, в Средние века. С точки зрения древних греков и римлян, смысл любовных отношений заключался в том, чтобы индивид А вместе с индивидом В создал индивида С.

Любовь была жестоким наваждением — болезнью, которую боги насылали, чтобы помутить разум прежде здравомыслящего человека. Это отображается в заклинаниях, призванных внушить аналогичное чувство объекту страсти. Следы такой жестокости можно найти даже в наше время — например, в образе Купидона, ведь он держит в руках не цветы и конфеты, а лук со стрелами.

Вот яркий пример любовных чар такого рода — заклинание, начертанное на глиняном сосуде, внутри которого обнаружили две небольшие, частично сплавленные друг с другом фигурки:

*Приведи Эвфемию, дочь Доротеи ко мне, Теону, сыну Прехии.
 Пусть изнеможет она от любовной тоски и возжеления.
 Пусть лишится разума от желания. Порази огнем
 любострастия ее члены, ее печень, ее лоно. Пусть
 перестанет отводить от меня взор. Пусть терзается
 голодом и жаждой, пусть не знает ни сна, ни смеха... пока
 не придет ко мне, изнывая от страсти, не отдаст мне душу
 и тело, не исполнит любую мою прихоть.
 Заклинаю священными именами и силами, к которым
 я воззвал, пусть это свершится! Скорее, скорее! Теперь же!*

Судя по всему, Эвфемия не обращала на Теона никакого внимания — потому он и решил прибегнуть к ворожке. Возможно, она даже не догадывалась о его существовании. Вместо того чтобы ухаживать за девушкой или хотя бы попытаться ее соблазнить, Теон прибегнул к радикальному методу, который не оставлял Эвфемии возможности выбора. Он обратился к «священным именам и силам» — в этом случае к неупокоенным духам и безвременно усопшим. Чем дольше Эвфемия станет сопротивляться чарам, тем ужаснее будут ее мучения. Судя по действиям Теона, он вряд ли любил